

УДК 33

DOI 10.21661/r-529822

А.В. Панов

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЛАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация: в статье представлен взгляд на информатизацию и цифровизацию общества с позиции первоначальной его основы. Исследованные ранее отрасли наук, представляющие собой самостоятельные области исследования, выступают основой нового направления. Автором приведены концептуальные направления и представлены авторские комментарии к ним.

Ключевые слова: цифровая экономика, нематериальные ресурсы, информатизация общества, цифровизация общества.

PREREQUISITES FOR FORMATION OF INTANGIBLE (NON-MATERIAL) RESOURCES AREA

Abstract: the article presents a look at informatization, and then the digitalization of society from the perspective of its original foundation. Previously studied branches of science, representing independent research areas, are the basis of a new direction. Conceptual directions are given, and author's comments on them are presented.

Keywords: digital economy, intangible (non-material) resources, information society, digital society.

Стабильное управление и устойчивое развитие предполагает известные исходные предпосылки, основанные на данных. Основными из них являются:

- известный объем ресурсов;
- известность процессов и их взаимодействие;
- достоверность исходных и результирующих данных.

В какую бы область мы не обратились, всегда имеется сочетание всех трех факторов. Это касается любой области. Экономика наиболее подходящая и ос-

новная область, отражающая эти составляющие; посредством перевода имеющихся ресурсов в их количественные показатели и относительным сопоставлением друг с другом. В каждой области они называются по-разному, но общее объединяющее их – определенные источники ресурсов. Количественные их значения, характеристики и массивы данных о них – основа нематериального ресурса. Получение нематериального ресурса – это фиксация данных (в т.ч. совокупности), получаемый в природных (физических процессов) и искусственных (экономических, социальных и т. п.) процессах и представленный в форме, имеющей прикладное значение (могут быть использованы, преобразованы и прочее).

Исходно, задачей экономики является грамотное распределение и управление ресурсами («ведение домашнего хозяйства»). К настоящему времени задача распределения осталась, но изменились инструменты. Основным инструментом сейчас выступают показатели, изменяющиеся под воздействием на коммуникационные целевые группы. Основа воздействия – данные (индексы, публикации, рейтинги, специализированные отчеты и специальные PR-мероприятия), транслируемые посредством информационной поддержки и постоянный мониторинг. Так как в результате развития средств СМИ, глобализации и доступности информационных технологий, деловые решения на рынке принимаются на основе характеристик, воспринимаемых объектами информационного воздействия. Поэтому следует уделить особое внимание информационным аспектам экономики, связанным с анализом данных.

Современные авторы исследует данное направление, предлагая свои объяснения и теории (в т.ч. А.А. Боканов, Д.В. Лебедев, К.К. Вальтух, Д.Г. Майоров [1; 3; 4; 6]). Основной характеристикой данных является их потенциальная ценность по отношению к объему их накопления, приросту и актуальности. Немаловажным фактором является проблема оценки информации и искажения информации. Научное значение информации и её количества начинается с работ Н. Винера и К. Шеннона и развивается у М. Пората, А. Тоффлера, К. Эрроу в концепции «информационного общества». Сознательно или в результате случайностей, а также из-за особенностей восприятия передача информации носит

субъективный характер. Источники СМИ и агрегаторы сообществ, активным образом формируют характеристики данных, транслируя их в информацию и выделяя акценты.

Определяя оценку экономики нового, информационного типа используют наименования «экономике информационного общества», «информационная экономика» с подходом к изучению рынка информации в виде производственных отношений. Определяя его «в виде производственных отношений, складывающихся между людьми в процессе производства, распределения, обмена, потребления материальных и нематериальных благ как носителей информации (знаний), добытой людьми на всем протяжении развития человеческой цивилизации» [2, с. 18]. В данном описании отметим, что производственные отношения и распределение благ носит временный и срочный характер, связанный с конкретными условиями. Обмен же знаниями и их сохранение, и передача осуществляется в сфере образования, и в экономике включается как сегмент рынка. Образование носит более фундаментальный характер. Так же, сейчас принято определять экономику термином «цифровая». Цифровая экономика – «представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [8].

Изменения в системе производства, в связи с переходом на цифровую (от информационной) модель данных, в системе мотивов экономических субъектов и отношений на рынке труда – по существу не повлияло; изменились термины, компетенции и требования, но общество по своей природе остается товарным. Товарное производство развивается, включая и нематериальные активы. Переображаемая модель оперирует объектами купли-продажи как материальных

благ, так и нематериальные активы (бренды, товарные марки, деловая репутация). При этом на рынке розничного оборота развивается направление «информационных продуктов».

Подходы к исследованию стоимости сохраняют свои исторические начала. Например, затратный подход к определению стоимости товара определяется затратами на его производство отдельных или всех факторов производства (У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэя, К. Маркса) наряду с теорией предельной полезности (Г. Госсен, Е. Бем-Баверк, Л. Вальрас, К. Менгер и др.). Стоимость и труд всегда составляли пару в исследованиях при обращении к любой из категорий при их определении, перейдя в новое начала как издержки и цены (П. Струве, А. Маршалл, П. Самуэльсон). В рамках практического подхода, например в оценке стоимости, фигурируют все три подхода как затратный, доходный сравнительный. Однако, наибольшее распространение получают затратные методики ценообразования (В.М. Ильчук), противопоставляемые новым подходам (Г.З. Щербаковский, К.К. Вальтух, П. Зурковски). Приведение стоимости посредством категорий ценность и полезность (Р.М. Нижегородцев) и информационной мерой и характером труда в товаре (Ф. Хайек, Р. Айрес, Д. Егоров), породило новую ветвь развития не только как товаров, но и как конкуренцию экосистем (У. Максвелл, Р. Сигел).

Стоимость как категория в классической политической экономии начинается с идеи труда как источника богатства (Дж. Локк, Д. Юм, П. Буагильбер), что на далее развивали А. Смит и Д. Рикардо. На этом этапе был представлен принцип «невидимой руки» рынка. Ранее считалось, что в стоимости заключен овеществленный, выполняющий функцию всеобщей формы связи субъектов экономики, и тем самым регулируется баланс между потреблением и производством. Развитие направлений в теориях стоимости остается предметом разногласий в экономической науке и в настоящее время.

«Субъективная теория полезности предприняла попытку решения этой задачи на основе полезности как изменяющейся психологической оценки товаров и услуг. Она существует в двух вариантах – кардиналистском (У. Джевонс,

А. Маршалл, К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер и др.) и в ординалистском (В. Парето, Е.Е. Слуцкий, Дж. Хикс, Ф. Эджуорт Ф. и др.)» [10]. Согласно этому же автору, Р.Т. Зяблюк, как раз следует включать субъективные факторы в объективную трудовую теорию стоимости. Далее следует, что «Стоимость в значительной мере определяет психологию субъектов, в том числе и их потребительские вкусы. ... Коль скоро стоимость оказывает влияние на выбор покупателей, то есть на спрос, то в трудовой теории стоимости это должно быть отражено» [10, с. 52].

В исследовании информационного общества принимают активное участие и российские ученые, рассматривающие влияние информатизации на государство, культуру, психологию человека. В том числе, М.А. Мазурина, Красильщикова, А.В. Нестерова, О.Н. Шуть, Д.Г. Майоров, А.И. Ракитова и др. В информационном, а теперь уже в цифровом обществе, сам термин продукта изменил свою роль. Образовавшаяся сфера услуг в рамках цифровых данных изменила предложения, разделив их на сервисные и производственные. Это связано с тем, что любой современный товар состоит из информационной и физической частей. Формируется рынок, при котором продукты, встроены в услуги. Сервисные части автоматизируют работы с данными, тогда как производственные – это разрабатывают и используют ресурсы для новых товаров. Наиболее успешные модели XXI века строятся на проникновении в жизнь людей при помощи компьютерных программ, которые собирают данные о привычках, поведении и предпочтениях. Эти цифровые данные обеспечивают организациям возможность персонализировать свои предложения, лучше обслуживать клиентов, но в тоже время и отслеживать их действия и предпочтения.

В цифровой модели потребления, роль субъективных оценок возрастает. Если ранее, стоимостные отношения позиционировались как средство удовлетворения потребностей людей, то для развитых и цифровых рынков они представляют собой объединения удобства, актуальности и своевременности внедрений. Такая характеристика цифрового продукта обусловлена ранее приведен-

ными подходами к теориям определения стоимости товаров. В работе Б.Г. Тагата, подчеркнута неопределенность, высокого уровня, при создании информационного товара [15]. Сделан вывод о том, что «чем выше доля затрат на информацию в себестоимость продукта, тем неопределенность сильнее. Особенно это касается производства наукоемкой информации» [15]. Где он выделяет несколько видов неопределенности, при расчете стоимости: длительности процесса производства, необходимого уровня финансирования, результата производства, нет уверенности в достижении нужного результата. Конечно, автор применяет это к работе в областях НИОКР и наукоемкой информации (в случаях научных исследований). При этом, ранее, в работе «Информация в экономике: теоретический аспект» определяет проблему определения затрат и стоимости как проблему определения полезного эффекта от приобретенной информации, даже при заранее зафиксированных издержках [12]. В качестве причины этому указаны растянутасть потребления информации во времени и в пространстве. «Растянутасть потребления во времени означает возможность использования одной и той же информации в течение сколь угодно долгого временного промежутка» и «растянутасть потребления в пространстве означает допустимость одновременного использования одной и той же информации в нескольких различных географических точках и областях деятельности» [11, с. 16]. В результате которых автор формулирует принцип прагматической полезности информации: «в каждый конкретный момент времени данная единица прагматической информации должна снимать одну единицу неопределенности по поводу некоторого конкретного события, имеющего важность для конкретного индивидуума» [11, с. 16]. И автором построены модели общей и предельной полезности информации.

А.П. Мешкова пришла к выводу, что «в процессе формирования цены на информацию, индивид руководствуется не столько своими издержками, сколько степенью уникальности своей информации. Что также является справедливым для других товаров и услуг» [13]. Однако, уже к настоящему времени, можно не согласиться со следующим утверждением о том, что «информационный рынок

на настоящий момент развивается в направлении расширения ассортимента и повышения качества, связанных с информацией товаров и услуг» [13]. Так как в данном случае, мы работаем в условиях расширения. И предложенные ранее тенденции подтверждаются в современных исследованиях о персонификации в удовлетворении информационных потребностей, диверсификации – многообразии информационных продуктов и услуг, расширения возможностей выбора и конвергенции – стирания границ между информационными продуктами и услугами. И подтверждается описанное сильное информационное воздействие на людей с распространением методов деструктивного информационного воздействия, ведущего к негативным последствиям (эффект «белого шума» на финансовых рынках). Также описаны такие влияния, как эффекты репутации, эффект безбилетника. Интересным, является предоставление об избытке информации как общественным «антиблагем», формирующую некий предел открытости, после которого информация становится «антиблагем» в контексте невозможности получения избыточной прибыли.

Отдельным процессом, происходящем на информационном уровне являются задачи по обмену ценностями. В наиболее близком к расчетам средствам – это «деньги». Теория денег разрабатывалась множеством авторов, в том числе количественной теории денег Д. Юм, Дж. Локк, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй, И. Фишер, Дж. Кейнс, М. Фридмен. Далее работы в области информационной сущности денег М. Фрумкина, Л. Грига, Т. Ричардса, О. Граббэ, М. Пирса, П. Бауера, Д. Берча, Д. Чома, К. Вальтуха, И. Малькова. Автором также было проведено историческое исследование сущности и эволюции денег. «Деньги – это соглашение в пределах сообщества использовать нечто как средство обмена» [20, с. 178].

Необходимость быстро принимать новые изменения в отношении ранее известных процессов, способность воспринимать новые знания и быстро переучиваться есть следствие процессов информатизации. Это определяет потребности в области личностных свойств человека, человеческого капитала.

Проработка темы подготовки человеческого капитала исследовалась отечественными экономистами Л.И. Абалкин, В.М. Агеев, А.Т. Алиев, Г.А. Балыхин

и зарубежными экономистами Г. Беккер, Ч. Боуэн, К. Гэлбрейт, М. Фридмен, Т. Шульц и др.

Расширяется зависимость человека от автоматизированных и компьютерных систем, ставших неотъемлемой частью этого мира. Основным вопросом на стыке наук экономики и психологии является жизнестойкость личности и психологические ресурсы. В том числе психологической адаптации, противодействия стрессам, синдрома эмоционального выгорания, деформаций личности в «помогающих» видах деятельности. Зарубежные и отечественные исследователи активно разрабатывают данные направления, в том числе Г. Селье, Х. Хартманн, К. Юнг, Н. Хаан, Р. Уайт, Р. Мосс, В.А. Бодров, Л.Г. Дикая, А.Н. Леонтьев, В.И. Медведев, В.А. Петровский и др. Постановка этой задачи определяет, что объектом исследования выступает человек во взаимосвязи со своей деятельностью. Учитывая экономическую основу, автор исследует аспекты личности во взаимосвязи с экономическими процессами и паттернами их восприятия. Отчасти, эту задачу решает поведенческая экономика в лице таких авторов, как Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски, Д. Ариэли и др. Проведем описание обработки данных в части личного нематериального ресурса. Ключевым звеном для этой взаимосвязи выступают психологические ресурсы. Это способность воспринимать данные посредством физических органов чувств и преобразовывать их в соответствии со свойствами личности в зависимости от целей. Особенности, связанные с ними, заключаются во взаимосвязи культуры и биологической природой человека, человек становится функциональной основой социально-экономических систем, высокой прикладной значимостью персональных характеристик личностей в связи с их влиянием на окружение (общество).

В результате краткого обзора областей представлено, что, в связи с переходом на цифровую модель данных, изменились термины, компетенции и требования, но общество по своей природе остается товарным. Товарное производство развивается, включая и нематериальные активы. Развивается направление «информационных продуктов». Расширяется зависимость человека и состояния общества от автоматизированных и компьютерных систем. Вследствие процессов

информатизации усиливается потребность воспринимать новые знания и быстро переучиваться. Это определяет потребности в области личностных свойств человека, человеческого капитала. Психологические ресурсы и способность воспринимать данные, правильно их воспринимая (т.е. адекватно условиям их поступления и понимания используемых значений знаков и слов), пропуская их через свойства личности.

Список литературы

1. Боканов А.А. Информационный аспект современной экономики: Начала теоретического анализа: дис. ... канд. экон. наук.
2. Боканов А.А. Информационный аспект современной экономики: начала теоретического анализа: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.А. Боканов. – Волгоград, 2000. – 26 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003208836#?page=18>
3. Лебедев Д.В. Формирование ценности нематериальных благ в информационной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д.В. Лебедев. – Саратов, 2011. – 21 с.
4. Вальтух К.К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики / К.К. Вальтух. – М.: Янус-К, 2001. – 867 с. – ISBN 5–8037–0070–3
5. Горбачев С.В. Обеспечение экономической стабильности подготовки человеческого потенциала в современных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.В. Горбачев. – Казань, 2007. – 24 с.
6. Майоров Д.Г. Информационные ресурсы и их роль в воспроизводственном процессе: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2000. – 157 с.
7. Мазурина М.А. Развитие рынка информационных услуг как фактор снижения асимметрии информации: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М.А. Мазурина. – Саратов, 2011. – 24 с.
8. Российская Федерация. Правительство. Распоряжение. №1632-р. – М., 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

9. Указ. Президент Российской Федерации. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» №203 от 09.05.2017. – М., 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения: 24.12.2019).

10. Зяблюк Р.Т. Стоимость и полезность: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Р.Т. Зяблюк. – М., 2003. – 54 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002653083#?page=2> (дата обращения: 10.12.2019).

11. Иванов Е.Ю. Информация в экономике: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.Ю. Иванов. – Новосибирск, 2000. – 24 с.

12. Иванов Е.Ю. Информация в экономике: теоретический аспект: дис. ... канд. экон. наук. – Новосибирск, 2000. – 177 с.

13. Мешкова А.П. Информация как фактор повышения эффективности экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.П. Мешкова. – Москва, 2007. – 17 с.

14. Михайлов А.И. Влияние рынка труда на формирование квалификации работника: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.И. Михайлов. – СПб., 2003. – 26 с.

15. Тагаров Б.Ж. Особенности глобального рынка информационных товаров / Б.Ж. Тагаров // Российское предпринимательство. Т.19. – 2018. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-globalnogo-rynka-informatsionnyh-tovarov> (дата обращения: 10.12.2019).

16. Зусев Г.Ю. Трансформация условий и инструментов формирования человеческого капитала в информационном обществе: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Г.Ю. Зусев. – СПб., 2012. – 23 с.

17. Кац И.С. Институты поиска и производства экономической информации: автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.С. Кац. – Екатеринбург, 2006. – 26 с.

18. Юровицкий В.М. Теория денег в информационной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук / В.М. Юровицкий. – М., 2007. – 22 с.

19. Рыжко А.Л. Экономика информационных систем: учебное пособие / А.Л. Рыжко, Н.М. Лобанова, Н.А. Рыжко, Е.О. Кучинская. – М.: Финансовый университет, 2014. – 204 с.

20. Валянский С.И. Деньги, которые мы выбираем / С.И. Валянский, Д.В. Калюжный, С.Ю. Лобанов, Н.В. Майорова, А.В. Панов. – М., 2015. – 204 с.

References

1. Vokanov, A. A. Informatsionnyi aspekt sovremennoi ekonomiki: Nachala teoreticheskogo analiza.

2. Vokanov, A. A. (2000). Informatsionnyi aspekt sovremennoi ekonomiki: nachala teoreticheskogo analiza. Volgograd. Retrieved from <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003208836#?page=18>

3. Lebedev, D. V. (2011). Lebedev D.V. Formirovanie tsennosti nematerial'nykh blag v informatsionnoi ekonomike., 21. Saratov.

4. Val'tukh, K. K. (2001). Informatsionnaia teoriia stoimosti i zakony neravnovesnoi ekonomiki., 867. M.: Ianus-K.

5. Gorbachev, S. V. (2007). Obespechenie ekonomicheskoi stabil'nosti podgotovki chelovecheskogo potentsiala v sovremennykh usloviakh., 24. Kazan'.

6. Maiorov, D. G. (2000). Informatsionnye resursy i ikh rol' v vosпроизводstvennom protsesse., 157. M.

7. Mazurina, M. A. (2011). Razvitie rynka informatsionnykh uslug kak faktor snizheniia asimmetrii informatsii., 24. Saratov.

8. (2017). Rossiiskaia Federatsiia. Pravitel'stvo. Rasporiazhenie. 1632-r. M. Retrieved from <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

9. (2017). Ukaz. Prezident Rossiiskoi Federatsii. "O Strategii razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017 - 2030 gody" 203 ot 09.05.2017. -. M. Retrieved from <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf>

10. Ziabliuk, R. T. (2003). Stoimost' i poleznost'. M. Retrieved from <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002653083#?page=2>

11. Ivanov, E. Iu. (2000). *Informatsiia v ekonomike: teoreticheskii aspekt.*, 24. Novosibirsk.
12. Ivanov, E. Iu. (2000). *Informatsiia v ekonomike: teoreticheskii aspekt.*, 177. Novosibirsk.
13. Meshkova, A. P. (2007). *Informatsiia kak faktor povysheniia effektivnosti ekonomiki.*, 17. Moskva.
14. Mikhailov, A. I. (2003). *Vliianie rynka truda na formirovanie kvalifikatsii rabotnika.*, 26. SPb.
15. Tagarov, B. Zh. (2018). *Osobennosti global'nogo rynka informatsionnykh tovarov. Rossiiskoe predprinimatel'stvo. T.19, 5.* Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-globalnogo-rynka-informatsionnykh-tovarov>
16. Zusev, G. Iu. (2012). *Transformatsiia uslovii i instrumentov formirovaniia chelovecheskogo kapitala v informatsionnom obshchestve.*, 23. SPb.
17. Kats, I. S. (2006). *Instituty poiska i proizvodstva ekonomicheskoi informatsii.*, 26. Ekaterinburg.
18. Iurovitskii, V. M. (2007). *Teoriia deneg v informatsionnoi ekonomike.*, 22. M.
19. Ryzhko, A. L., Lobanova, N. M., Ryzhko, N. A., & Kuchinskaia, E. O. (2014). *Ekonomika informatsionnykh sistem: uchebnoe posobie.*, 204. M.: Finansovyi universitet.
20. Valianskii, S. I., Kaliuzhnyi, D. V., Lobanov, S. Iu., Maiorova, N. V., & Panov, A. V. (2015). *Den'gi, kotorye my vybiraem.*, 204. M.

Панов Александр Викторович – кандидат экономических наук, сотрудник, Лаборатория «Искусственного интеллекта и нематериальных ресурсов» НОЦ «Биомед» ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Россия.

Panov Alexandr Viktorovich – candidate of economic sciences, Laboratory of Artificial Intelligence and Intangible Resources, "Biomed" Scientific and Educational

Center, FSBEI of HE "Moscow State University named after M.V. Lomonosov", Moscow, Russia.
